

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

С. В. ЗУЕВ

*д-р юрид. наук, проф., проф. института права,
Челябинский государственный университет,
г. Челябинск, Российская Федерация*

В настоящее время наука и практика правоприменения характеризуются осмыслением и активным внедрением технологий во все сферы жизнедеятельности, включая уголовное судопроизводство. Термин «технологизация» в широком смысле можно понимать как модернизацию либо переустройство существующих основ, устоев, традиций и правил в обществе и государстве. В Российской Федерации, как и в других странах, данное явление происходит под воздействием и развитием современных технологий.

В узком смысле, технологизация – это особый процесс внедрения передовых (сквозных) технологий в уголовное судопроизводство, с помощью которых происходит видоизменения процесса защиты законных интересов граждан, их прав и свобод, а также обеспечения интересов государственных органов, принимающих участие в уголовном процессе, а также отвечающих за создание условий осуществления правосудия.

Обратимся к зарубежному опыту. Так, в штате Миссури Соединенных Штатов Америки, на одном из судебных заседаний применялась система видео-конференц-связи. Во время рассмотрения дела судья неоднократно прерывал связь с адвокатом-защитником, что стало поводом для подачи жалобы и основанием для признания нарушения права на защиту [4].

Известно, что в США с помощью применения искусственного интеллекта оказывается существенная помощь судам в принятии решений, в том числе при вынесении приговоров и избирании различных мер пресечения.

С помощью указанной технологии возможно признание подозреваемого склонным к рецидиву, вследствие чего ему может быть назначена реальная мера наказания в виде лишения свободы вместо условного осуждения [12].

В Китае судьи совместно с искусственным интеллектом осуществляют правосудие. С помощью внедрения в судебный процесс цифровых технологий у судей появляется обязанность проводить обязательную консультацию с алгоритмом по каждому конкретному делу. В противном случае, если компьютер не даст согласие, судья должен будет сформулировать объяснение с принятием такого решения [5].

Следует заметить, что в Российской Федерации в данный момент процесс технологизации уголовного судопроизводства проходит не столько активный путь развития, как в других странах, однако и на сегодняшний день уже отмечаются ощутимые изменения процессуальной формы и переосмысление значения применения технологий. Так, например, в Уголовно-процессуальный кодекс была введена статья 189.1, которая позволила проводить допрос, очную ставку, а также опознание с помощью системы видео-конференц-связи (ВКС).

В литературе можно встретить предложения по введению в уголовный процесс таких следственных действий, как: обыск средств компьютерной техники [3, с. 105],

онлайн-обыск [6, с. 117], копирование электронной информации [8, с. 168], осмотр информационной среды, электронная выемка, электронный обыск [11, с. 246], арест электронно-почтовой корреспонденции [13, с. 14]; получение информации о географических координатах места нахождения (геолокации) абонента, транспортного средства и (или) абонентского устройства [10, с. 276]. Кроме того, А.И. Зазулин полагает, что действующая редакция ст. 185 УПК РФ не рассчитана на применение в сфере цифровых технологий и не учитывает специфики отправки и получения информации с помощью технологии электронной почты [7, с. 139].

П.С. Пастухов предлагает законодательно закрепить в качестве иного процессуального действия криминалистическое исследование. По его мнению, это даст возможность объединить несколько следственных действий, а также снимет проблему поиска действий для получения различного рода правовой информации в случае осуществления таких следственных и процессуальных действий, как обыск, выемка, следственный осмотр и др. [9, с. 159].

Также следует обратить внимание на еще один пример внедрения результатов технологизации в нормы уголовно-процессуального права России. В 2023 году в статью 222 Уголовно-процессуального кодекса РФ была внесена ч. 3.1, в которой прописано, что в случае наличия технической возможности и по ходатайству либо с согласия защитника, потерпевшего, обвиняемого может быть вручена копия обвинительного заключения, подготовленная в форме электронного документа.

Обращение с электронными документами становится возможным благодаря реализации положений ст. 474.1 и 474.2 УПК РФ. И несмотря на то, что их применение во многом зависит от технических возможностей правоохранительных органов, сама постановка вопроса требует переосмысления некоторых устоявшихся доктринальных положений уголовного процесса.

Все это свидетельствует о том, что технологизация уголовного судопроизводства становится процессуально значимой, поскольку может влиять на ход и результаты проведения следственных и иных процессуальных действий, а также на принятие как промежуточных, так и итоговых решений по уголовным делам. Представляется, что технологизация уголовного судопроизводства – это целое явление, которое может не только существенно изменить весь «облик» отправления правосудия, но и создать устойчивую зависимость ее эффективности, а значит успешной реализации прав и интересов участвующих лиц и государственных органов от надлежащего применения технических средств и технологий в данной сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. – 2022. – 11 января.
2. Федеральный закон от 25.12.2023 № 672-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. – 2023. – 29 декабря.
3. Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе: сборник научных статей / под ред. З. Д. Еникеева. – Уфа: РИО БашГУ, 2003. Ч. 1. – 359 с.
4. Бесследная криминалистика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://t.me/crimlib/2885>.
5. В Китае суд вершится в мессенджере. Судья – искусственный интеллект. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://kp-ru.turbopages.org/kp.ru/s/daily/27422.5/4621422/>.

6. Зазулин, А. И. Онлайн-объиск как самостоятельное следственное действие: предпосылки, перспективы и недостатки / А. И. Зазулин // Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Казань, 28 апреля 2022 года. Том Часть 1. – Казань, 2022. – С. 117–123.
7. Зазулин, А. И. Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук / А. И. Зазулин. – Екатеринбург, 2018. – 251 с.
8. Зуев, С. В. Копирование электронной информации в теории и практике уголовного процесса / С. В. Зуев, Д. В. Овсянников // Вестник Самарского университета. История, педагогика, философия. – 2014. – № 11-2 (122). – С. 168–173.
9. Пастухов, П. С. Криминалистическое исследование как иное процессуальное действие в системе средств доказывания в уголовном процессе / П. С. Пастухов // Ex Jure. – 2023. – № 4. – С. 145–161.
10. Рамалданов, Х. Х. Влияние информационных технологий на процесс доказывания в уголовном судопроизводстве / Х. Х. Рамалданов // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16, № 7. – С. 273–279.
11. Сергеев, М. С. Правовое регулирование и применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук / М. С. Сергеев. – Казань, 2018. – 322 с.
12. Суды используют ИИ для вынесения приговоров преступникам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.wired.com/2017/04/courts-using-ai-sentence-criminals-must-stop-now/>.
13. Усов, А. И. Концептуальные основы судебной компьютерно-технической экспертизы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. И. Усов. – М., 2002. – 41 с.